Спиридонова Юлия Сергеевна
воспитатель
Соколова Светлана Юрьевна
воспитатель
МБДОУ «Д/С №208»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕМЫ ОСЕНИ В РУССКОМ НАРОДНОМ ФОЛЬКЛОРЕ: СЕМАНТИКА, ПОЭТИКА, РИТУАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

Аннотация: *в статье исследуется репрезентация темы осени в жанровой системе русского устного народного творчества. Анализируется семантическая амбивалентность образа осени, выступающего одновременно как время изобилия, итогового сбора урожая и как период увядания, перехода к зимней стагнации. Рассматривается функционирование осенних мотивов в малых фольклорных формах (пословицы, поговорки, загадки), а также в календарно-обрядовом фольклоре (обряды цикла «Осенины»). Доказывается, что фольклорный образ осени является не просто отражением климатических реалий, а сложным семиотическим конструктом, кодирующим народное мировоззрение, хозяйственный уклад и эсхатологические представления.*

Ключевые слова: *русский фольклор, календарная обрядность, тема осени, пословица, загадка, мифопоэтика, жатвенные обряды, картина мира.*

Введение.

Тема смены годовых циклов является одной из фундаментальных в архаичных культурах. В русской традиционной картине мира осень занимает пограничное положение, маркируя завершение вегетационного периода и начало «мертвого» зимнего времени. Фольклор, как синкретичная форма хранения и трансляции культурного опыта, выработал сложную систему образов и ритуалов для осмысления этого переходного этапа. Целью данной работы является анализ семантических и структурных особенностей репрезентации осени в различных жанрах русского устного народного творчества.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

1. Осень в малых фольклорных формах: от эмпирики к символу

Малые жанры фольклора фиксируют народную эмпирику, превращая метеорологические и хозяйственные наблюдения в афористичные формулы. Осень здесь предстает в нескольких ипостасях.

1.1. Осень-кормилица. Эта семантическая доминанта связана с культом урожая. Пословицы и поговорки акцентируют внимание на прямой зависимости зимнего благополучия от осеннего труда:

«Осень – запасиха, зима – подбериха».

«Осенью у воробья пир».

«Осень богатая – зима сытая».

1.2. Осень-испытание. С другой стороны, фольклор фиксирует и негативные аспекты сезона – ненастье, холод, сокращение светового дня. Метафорика здесь носит драматический характер:

«В осеннее ненастье семь погод на дворе: сеет, веет, крутит, мутит, ревёт, сверху льет и снизу метет».

«В ноябре мужик с телегой прощается, в сани забирается».

Загадки об осени и осенних явлениях (листопад, дождь, град) часто построены на метафорическом переносе, одушевлении природы: «Опустел колхозный сад, / Паутинки вдаль летят... / Что за месяц к нам пришел? (Сентябрь)».

2. Осень в календарно-обрядовом фольклоре.

Наиболее полно тема осени раскрывается в обрядовой поэзии, связанной с циклом «Осенины» (праздники урожая). Данные обряды, проводившиеся в сентябре, имели целью поблагодарить силы природы (в христианизированном варианте – Богородицу, святых) за дарованные плоды и обеспечить плодородие на будущий год.

Жатвенные песни, исполнявшиеся при дожинках (последних несжатых колосьях), содержат архаичные мотивы. Сжатые снопы («именинник», «дед») наделялись сакральным статусом, их украшали и вносили в дом. В песнях звучали мотивы завершения пути, усталости и одновременно – торжества:

«И говорило ярое жито,

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Стоя в чистом поле:

– Меня, жито, не посеял никто,

Меня только дождик поливал...».

Эти тексты отражают анимистические представления о растениях как об одушевленных существах, проходящих жизненный цикл, аналогичный человеческому.

3. Мифологическое моделирование осеннего времени.

В народном сознании осень – это не просто сезон, а мифологический персонаж, «принцесса» или «царица», вступающая в свои права. Она персонифицирует процесс увядания, который осмысляется не как смерть, а как переход в иное состояние, необходимый отдых земли. Образ «золотой» осени, несмотря на свою эстетическую привлекательность, несет в себе эсхатологические коннотации – это «пышное природы увяданье», предвестие зимнего сна-смерти. Ноябрь в фольклоре устойчиво именуется «вратами зимы», что подчеркивает его лиминальный, пороговый статус.

Заключение.

Обзор корпуса устных текстов показывает, что тема осени в русской традиции лишена однозначной эмоциональной окраски. Это амбивалентный образ, синтезирующий радость изобилия и меланхолию увядания, итог и начало. Фольклорная модель осени является сложным когнитивным конструктом, в котором хозяйственно-экономические реалии переплетаются с мифопоэтическими и религиозными представлениями, формируя уникальный этнокультурный ландшафт.

Список литературы

1. Пропп, В. Я. Русские аграрные праздники: опыт историко-этнографического исследования / В. Я. Пропп. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1963. – 144 с.

2. Даль, В. И. Пословицы русского народа. – В 2 т. Т. 1 / В. И. Даль. – Москва : Художественная литература, 1984. – 383 с.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

3. Славянские древности: этнолингвистический словарь. – В 5 т. Т. 3 (К–П) / под ред. Н. И. Толстого. – Москва : Международные отношения, 1999. – 704 с.

4. Русский фольклор : хрестоматия: для вузов, обучающихся по специальности «Филология» / сост.: Т.В. Зуева, Б.П. Кирдан. – 4-е изд. – Москва : Флинта; Наука, 2003. – 478 с.

5. Козырев, Н. И. Русское устное народное творчество : учебное пособие / Н. И. Козырев. – Москва : Высшая школа, 2003. – 256 с.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)